

Взрыв. Взрыв. Взрыв. Ранним утром громкий стук в их старую деревянную входную дверь разнесся по их старому довоенному дому.

"Открывай! Тан Зан Чун! Мы знаем, что вы здесь, откройте дверь сейчас же!" - раздалось снаружи несколько громких мужских голосов. Они продолжали колотить в дверь, колотить и пинать ее.

"Ты думаешь, что сможешь убежать от нас? Вы должны нам деньги, и вы должны вернуть их!" - крикнул один из них, который, по-видимому, был лидером.

Тан Цзы Мэй сидела на корточках прямо наверху, глядя в глазок. Единственной хорошей вещью в этих старых домах был глазок на деревянном полу первого этажа, который смотрел прямо на вход. Это давало тем, кто находился внутри, частный и безопасный способ наблюдать за теми, кто стоял у их входной двери, без их ведома.

Она насчитала по меньшей мере пятерых крепких мужчин у их входа, растянувшихся на расстоянии пяти футов. Эти люди бандитского вида, очевидно, являются здесь заемщиками, чтобы потребовать оплаты от ее отца. Она совсем одна дома. Она не видела своего отца почти неделю. Ей было интересно, куда он делся. Теперь она знает.

Ее отец, Тан Зан Чун, заядлый игрок. Он проиграл весь свой доход в качестве рабочего, и теперь, когда Цзы Мэй работает в кафе, он потребовал от нее денег и тоже проиграл их. Каждый месяц ей приходилось экономить и откладывать ровно столько, чтобы оплатить аренду старого, ветхого дома, расположенного в самом сердце исторического города Джорджтаун. Им повезло, что их домовладелец был достаточно любезен, чтобы взимать с них минимальную арендную плату, хотя арендные ставки для большинства довоенных домов в городе в последние годы взлетели до небес.

"Открой дверь, Тан Зан Чун! Если вы не заплатите, вашей молодой и красивой дочери придется пойти с нами в качестве залога", - предупредил лидер, еще раз пнув их крепкую дверь.

Цзы Мэй не знает, что делать. Она не может спуститься вниз, чтобы сказать им, чтобы они уходили. Они могут похитить ее, чтобы заставить ее отца выйти из укрытия. Они могли бы продать ее, чтобы она стала проституткой, чтобы вернуть деньги, которые ее отец занял у них. Она содрогнулась при этой мысли. Она подумала, не позвонить ли в полицию. В конце концов, мужчины вели себя жестоко и угрожали. Конечно, для них противозаконно угрожать своим клиентам, даже если их клиенты не выполнили свои платежи.

Она взяла свой мобильный телефон и набрала 112. Трубку снял оператор и немедленно направил ее в полицию. После нескольких гудков ответил полицейский. Она быстро рассказала ему о пяти мужчинах за ее дверью, которые стучали в нее и выкрикивали угрозы. Полицейский заверил ее, что они пришлют кого-нибудь через 10 минут. После того, как она повесила трубку, она не была ни в малейшей степени уверена. Десять минут - это долгий срок. Так много всего может произойти за 10 минут.

"Если вы не собираетесь открываться, мы подождем здесь снаружи, пока ваша драгоценная дочь не вернется домой, и мы возьмем ее с собой", - сказал лидер.

Цзы Мэй теперь в панике. Что ей делать? Должна ли она попытаться улизнуть через заднюю дверь? Но у них может быть еще несколько человек, ожидающих у задней двери. Она даже не может проверить свою заднюю дверь, так как это металлическая дверь без глазка. Если она откроет ее, а там будут ждать мужчины, она будет обречена.

Почему у нее отец игрок? Должно быть, это ее карма из прошлой жизни. Ее мать сбежала много лет назад, не выдержав пристрастия отца к азартным играм, оставив Цзы Мэй с ним. Она практически выросла, заботясь о себе, готовя себе еду, глядя школьную форму, ходя в школу, делая домашнее задание и воруя деньги своего отца, когда он спал, чтобы они могли платить за аренду и покупать еду. Иногда она не могла украсть ни цента, а когда у нее заканчивались деньги на еду, она бесстыдно выпрашивала еду у их добрых соседей.

Их соседи! Даррен! Она могла бы позвонить ему и попросить о помощи. Даррен живет в паре домов отсюда, и он ее лучший друг. Они практически выросли вместе, и он много помогал ей на протяжении многих лет. Его мать часто готовила дополнительные блюда и просила Даррена дать ей.

Она быстро набрала номер Даррена. Он звонил долго, прежде чем раздался его сонный голос.

"Я... кто это..." - пробормотал он.

"Даррен! Помоги мне. За моей дверью есть кредитные карты, и я не знаю, что делать!" - настойчиво сказала она в трубку. Она услышала какой-то шорох, как будто он уронил свой телефон.

«Что? Займы?» его голос теперь полностью проснулся. "Где твой отец?" он спросил.

"Я не знаю...Я не видела его уже почти неделю, - ответила она.

Еще один громкий удар разнесся по дому.

"Whoa...is это они стучат в твою дверь? Вы позвонили в полицию?" он спросил.

"Да, но они сказали мне, что пройдет еще 10 минут, прежде чем они придут, и я беспокоюсь, что, если они выломают дверь?" она спросила.

"Вы закрыли вторую тембровую дверь на засов? Они не могут пробиться через два слоя тяжелого тембра!" - сказал он.

Она попыталась вспомнить прошлую ночь. Она помнит, как задвинула металлический засов и заперла украшенную резьбой дверь с жалюзи. Затем... Да, она действительно закрыла тяжелые вторые двери тембра, но не была уверена насчет засова. Обычно она была слишком ленива, чтобы тащить тяжелый тембровый болт поперек. Их город относительно безопасен, и она живет в старом ветхом здании, которое выглядело так, будто могло рухнуть в любую секунду, ни один грабитель или грабитель, стоящий их соли, даже не войдет в их дом.

"Я не думаю, что заперла внутреннюю дверь", - сказала она Даррену, паника подступала к горлу. Что, если они взломают ее дверь до того, как приедет полиция?

"Хорошо, дай мне подумать. Я соберу других наших соседей и попытаюсь прогнать их, не волнуйтесь, просто прячьтесь и не пытайтесь противостоять им", - сказал он успокаивающе.

Мужчины внизу продолжали пинать и колотить в ее дверь. Они начинали терять терпение. Она посмотрела на них сверху вниз. Лидер разговаривал по телефону, в то время как его коллеги заглядывали в ее окна. К счастью, на их окнах были металлические решетки, встроенные хозяином, как тюремные решетки, так что они не могли прорваться или забраться внутрь.

Несколько минут спустя она услышала голос Даррена и еще несколько мужских голосов,

кричащих на мужчин за ее дверью. Она выглянула из окна наверху и увидела, как по меньшей мере группа из 10 мужчин во главе с Дарреном приближается к ее входной двери. Она испустила огромный вздох облегчения.

Пятеро мужчин покинули ее подъезд и вышли навстречу группе соседей. Это выглядело как противостояние двух разных банд. За исключением того, что ни одна из групп не была вооружена. Даррен серьезно разговаривал с лидером группы loanshark. Она попыталась разобраться, о чем они говорили, но не смогла расслышать ничего, кроме обрывков слов вроде "полиция", "преступное запугивание" и "незаконный".

Как раз в этот момент прибыла полиция на полицейской машине с включенными фарами, но выключенной сиреной. Две группы немедленно рассредоточились, не желая выглядеть так, будто они собираются ввязаться в бандитскую драку. Двое полицейских в форме вышли из машины и поговорили с группами. Даррен подошел к ним и серьезно заговорил с ними, дико жестикулируя на лидера loanshark и его людей. Лидер loanshark, казалось, не волновался. Он спокойно подошел к полицейскому и что-то сказал. После нескольких минут обсуждений между полицией, Дарреном и лидером, все разошлись.

Предводитель подал знак своим людям уходить, но не раньше, чем взглянул на Цзы Мэй, которая украдкой наблюдала за происходящим из-за занавески наверху. Она почувствовала предупреждение в его холодных узких глазах. Другие соседи, которых собрал Даррен, медленно шли домой, в то время как Даррен подошел к ее входу и стоял там, как будто охраняя его. Он смотрел, как кредиторы уезжают на своих машинах. Цзы Мэй наблюдала из своего окна наверху, и в тот момент, когда их машины свернули за угол и их больше не было видно, она побежала вниз.

Внутренняя дверь была просто закрыта, она не была заперта на засов. Она открыла ее, отперла наружную дверь и распахнула ее. Даррен ждал снаружи. Переполненная облегчением и благодарностью, она обняла своего друга и прижала его к себе.

"О, Даррен! Большое вам спасибо! Я была так напугана, они были действительно страшными", - сказала она. Сильные руки Даррена обхватили ее, и он обнял, успокаивающе похлопывая по спине.

"Тебе следовало позвонить мне раньше", - сказал он.

Осознав их близость, ее тело было так близко к нему, что она чувствовала, как его тепло распространяется по ее тонкой хлопчатобумажной рубашке, она быстро отпустила его и сделала шаг назад. Они могут быть близкими друзьями, но она никогда по-настоящему не обнимала его так, и не так долго. Она почувствовала, как ее лицо покраснело.

В последние годы у нее начали появляться чувства к Даррену, но она держала их при себе. Она не хотела разрушать их дружбу. Она не знала, как Даррен относится к ней, и беспокоилась, что он может видеть в ней только друга и ничего больше.

Не обращая внимания на ее застенчивость от объятий, Даррен повернулся, чтобы закрыть дверь и повернул замок. Затем он вошел в ее дом и сел на один из деревянных табуретов в скудно обставленной гостиной. Она последовала за ним и села на пластиковый стул.

"Они сказали, что твой отец задолжал им 500 000 долларов", - сказал он ей. "Он должен был внести платеж на прошлой неделе, но не сделал этого. Они пытались дозвониться до него, но его телефон был выключен, и когда они отправились в последнее место, где он работал, люди там сказали, что он исчез".

Слезы навернулись ей на глаза. 500 000 долларов - это большие деньги. Она едва зарабатывала минимальную зарплату, работая в кафе. Как она собирается вернуть эту сумму? Ее отец, должно быть, сбежал. Он даже записки не оставил.

"Что мне делать, Даррен? Как я могу вернуть 500 000 долларов, когда я едва могу заплатить за нашу аренду и еду?" - сказала она, и слезы покатались по ее щекам.

Даррен не находил слов. Он всего лишь студент колледжа и все еще получает пособие от своих родителей.. Его работа неполный рабочий день приносит ему даже меньше, чем зарабатывала Цзы Мэй.

<http://tl.rulate.ru/book/64520/1702850>